

Добрый день, Уважаемые участники конгресса! Сегодня я бы хотела представить Вам результаты моего исследования, тема которого звучит следующим образом: КОНЦЕПТ «СТРАДАНИЕ» В МЕДИАДИСКУРСЕ.

Актуальность работы определяется необходимостью изучения вербального аспекта концепта «страдание» как наиболее влиятельного в контексте современных социо-культурных процессов, конструктом которых выступает медийный дискурс.

Цель данного исследования – выявление средства вербализации концепта «страдание» в медийном дискурсе на уровне макроструктуры и микроструктуры текста.

Итак, рассмотрим ключевые понятия данного исследования:

Термин «концепт» употребляется в широком смысле как «ментальная сущность, особая категория нашего сознания, хранящая информацию об определённом фрагменте действительности», «сгусток культуры в сознании человека». В традиционном, более узком смысле «концепт понимают как ключевой элемент культуры».

Французские писатели-философы Ж.П. Сартр и А. Камю понимают страдание как свойство человеческой экзистенции. В современном философско-антропологическом направлении концепт «страдание» рассматривается в работах С.С. Аверинцева, А.С. Ахиезера, Л.М. Баткина, И.М. Быховской, П.С. Гуревича.

Определения страдания как социокультурного феномена и эмоционального свойства личности можно разделить на два типа: страдание как опыт боли, который приводит к разрушению личности и страдание как источник формирования духовности личности. По словам Вадеева А.Г., «страдание – это экзистенциальное переживание, априорные столкновения с объектной витальной средой. Отсюда вытекает и обобщающий смысл анализа страдания, связанный с историей развития отдельных культур и общечеловеческой культуры в целом».

Медиадискурс представляет страдание с разнообразных точек зрения. Особый интерес вызывает вербальный аспект данной проблемы в различных дискурсах.

Дискурс – это «сложное коммуникативное явление, включающее текст, говорящего, прагматический контекст (ситуацию) и экстралингвистические факторы (знания о мире, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста».

Согласно Т. ван Дейку, выделяют несколько уровней структуры дискурса – макроструктуру, суперструктуру и микроструктуру [4]. Макроструктура представляет собой реферативное обобщение информации адресатом, что формирует стратегию дискурса. По ван Дейку, суперструктура есть стандартная схема, по которой строится конкретный дискурс.

Так, в большинстве случаев, структура новостного сообщения представляет собой следующую схему: *dateline*, *headline*, *lead* и *background*. В *dateline* кратко сообщается, где и когда происходит событие, а также добавляется название агентства: «USA, 1st April, Fox news», «UK, 20th February, BBC», «USA, 1 day ago, Fox News». *Headline* – заголовок статьи должен содержать не более 50-70 знаков. . Большинство заголовков являются изъяснительными предложениями и начинаются с существительного, в них почти не используется пассивный залог: «Chris Watts still in touch with girlfriend he murdered his family to be with, fellow inmate says: report»; «The many sides of Montreal murder victim Lin Jun».

Первый абзац новости называется *lead*. Он почти всегда заканчивается ссылкой на источник сообщения. Вслед за «лидом» сообщаются подробности, проясняющие то, что было сказано в первом абзаце. Последовательность сообщения деталей зависит от их значимости. В качестве подробностей также могут выступать комментарии: «A 14-year-old Kentucky teenager died last week while shielding his stepbrother from gunshots»; «The unidentified teen who survived was shot in the foot and arm. He has been released from a hospital»; «Chris Watts, who is serving life in prison for murdering his wife and two daughters». *Background* представляет собой сообщение исторической или статистической информации, в которое

включаются модальные комментарии, выражающие отношение дискурса к произошедшему с точки зрения общественной морали: «*I regard this as a crime against humanity*», «*I don't think there is a logical explanation for what he did*»; «*she told the Denver Post*»; «*It's a senseless act, and it's horrific*». Такую структуру изложения новостного сообщения называют «перевернутой пирамидой».

Следуя универсальной модели концепта З. Д. Поповой и И. А. Стернина, рассмотрим ядро и периферию концепта. Ядро концепта образуют перцептивный образ, информационное содержание и интерпретационное поле. Ядро концепта «*suffering*» (страдание) составляют следующие лексемы: *agony* (агония), *ache* (испытывать боль), *anxiety* (тревога), *damage* (повреждение), *difficulty* (трудность), *misery* (несчастье), *misfortune* (неудача), *torment* (мучить), *ordeal* (суровое испытание), *torture* (пытка), *pain* (боль), *hurt* (ранить), *hardships* (тяжелое испытание) [19].

На периферии концептуального поля *suffering* функционируют следующие лексемы: *affliction* (скорбь), *dolor* (горе), *distress* (бедствие), *martyrdom* (мученичество), *passion* (страсть), *hell* (ад), *HIV/AIDS*, *mental breakdown* (нервный срыв), *moaning* (стонущий, ноющий). Структура концепта «страдание» динамична и взаимодействует с другими подобными концептуальными структурами, такими, как «*murder*» (убийство), «*terror*» (террор), «*violence*» (насилие), «*dead*» (мертвый), «*war*» (война), «*disaster*» (бедствие), «*illness*» (болезнь), «*killing*» (убийство), «*victim*» (жертва).

Ядерные лексемы, напрямую определяющие эмоцию «страдание» в виде перцептивного образа, ограничены в употреблении по сравнению с информационным содержанием и информационным полем концепта. Перцептивный образ концепта «страдание» есть отражение в сознании зрительных и звуковых образов, возникающих при просмотре или прослушивании новостей, прочтении текстов несущих прямые сообщения о насилии и страдании. Так, в новостных сообщениях о войне и убийствах используются лексемы, формирующие перцептивный образ: «*Missouri*

gunman kills officer, 3 others and himself in convenience store shooting»; «Baltimore-area shooting leaves 13-year-old dead, 5 others wounded in 'horrific' act of violence»; «He's dead»; «Authorities believed she died instantly»; «Will catastrophe of extreme wildfires become the norm of tomorrow?»

В новостном медиадискурсе периферийные когнитивные структуры концепта «страдание» превосходят по количеству употреблений ядерные лексемы и находят различные способы выражения: в виде фразеологических оборотов («*war on cancer*», «*death is rest*»); идиом («*howl in pain*», «*be frightened to death*», «*have a meltdown*»); Слайд 16. образных сравнений («*The pain was like a small garden rake over my eyes and top of my head, digging in and scraping away*»; «*Anxiety is like walking down a dark and scary alley without knowing what is waiting for you*»); художественных определений («*unbearable torment*»; «*miserable moping*»); концептуальных метафор («*I can tell from your scars your entry was painful*», «*there is no symmetry as the ICC is a kangaroo court which is carrying out a political witch hunt against Israel*»).

В медийном дискурсе концепт страдание реализуется в различных новостных сообщениях на уровне макроструктуры – реферативного восприятия информации, суперструктуры – последовательности и способа подачи информации и микроструктуры, представляющей собой вербальный контент дискурса. В новостных сообщениях медиадискурса периферийные когнитивные образы концепта «страдание» встречаются чаще, нежели его ядерные лексемы, и выражаются посредством фразеологических оборотов, идиом, художественных определений и концептуальных метафор, актуализирующих аксиологический аспект медиадискурса.